

Н. Н. Никульченков*, А. С. Юровских

Уральский федеральный университет

имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

*nikolai.nikulchenkov@urfu.ru

Научный руководитель — проф., д-р техн. наук М. Л. Лобанов

ПРИМЕНИМОСТЬ МОДЕЛИ СТРУКТУРНЫХ ЕДИНИЦ К ОПИСАНИЮ АМОРФНОГО СОСТОЯНИЯ

Методами терморентгеновского фазового и калориметрического анализов определялись температурные интервалы превращений металлического аморфного материала типа Finemet, изготовленного в форме ленты толщиной 20 мкм методом спиннингования. На основе сопоставления рентгенографических данных и величин тепловых эффектов проанализирована возможность применения модели структурных единиц к описанию аморфного состояния.

Ключевые слова: магнитомягкий аморфный сплав, нанокристаллизация, терморентгеновский фазовый анализ, тепловой эффект, модель структурных единиц.

N. N. Nikul'chenkov, A. S. Yurovskikh

THE POSSIBILITY OF APPLYING STRUCTURAL UNITS MODEL TO DESCRIBE AMORPHOUS STATE

Metallic amorphous Finemet-type material, made in the ribbon form by the melt spinning technique, with thickness 20 μm , temperature transformations intervals were determining, using methods non-ambient x-ray diffraction and calorimetry. The possibility of applying structural units model was analyzed to describe amorphous state based on matching x-ray diffraction data with heating values.

Key words: high-permeability amorphous alloy, nanocrystallization, non-ambient x-ray diffraction heating value, structural units model.

Начало изучению аморфных материалов было положено Полом Дювезом (Pol Duwez) в 1960 г. [1] До настоящего времени сохраняющийся и растущий интерес исследователей к металлическим стеклам [2] связан с тем, что материал в аморфном состоянии может обладать заметно лучшими механическими, антикоррозионными или магнитными свойствами по сравнению с поликристаллом [3]. Магнитопроводы, выполненные из металлических аморфных материалов,

с успехом используются как в обычных трансформаторах (50 Гц), так и в высокочастотных (400–10000 Гц) [4]. Нанокристаллическая структура, которую получают отжигом аморфного металлического материала, обладает существенно лучшим сочетанием магнитных свойств по сравнению с аморфным состоянием: высокой магнитной проницаемостью μ , низкой коэрцитивной силой H_C , повышенной индукцией B_S [5].

До настоящего времени дискуссионным остается описание структуры аморфного состояния на атомном уровне [6, 7]. Представления об аморфном состоянии, основанные на наличии в материале ближнего порядка, заменяются на модели, в которых структура материала представляется как регулярная, упорядоченная на уровне атомов по типу кластеров или структурных единиц [8].

Целью работы является оценка возможности применения модели структурных единиц к описанию аморфного состояния.

Терморентгеновский фазовый анализ (ТРФА) производился на установке Bruker ASX ADVANCE D8 с использованием термокамеры AntonPaar НТК 1200N в излучении $K\alpha$ Co ($\lambda = 1,79 \cdot 10^{-10}$ м). Был получен набор дифрактограмм, снятых в интервале температур 100–700 °С с шагом нагрева 25 °С. Каждая дифрактограмма снималась в изотермических условиях для диапазона углов 2θ 35–80° в течение 25 мин.

Калориметрический анализ проводился на установке Netzsch STA 449 C Jupiter со скоростью нагрева 30 °/мин. Значения тепловых эффектов рассчитывались методами численного интегрирования.

Нижняя оценка размеров (L) областей когерентного рассеяния по уширению линии ОЦК-железа $\{110\}\alpha$ и по гало для аморфного состояния производилась с использованием методики из работы [9].

Терморентгеновский анализ показал, что в интервале до 450 °С образец находился в аморфном состоянии. При температуре 450 °С произошла кристаллизация образца (перераспределение интенсивности рентгеновского излучения на дифрактограммах: замена гало на набор отдельных рефлексов $\{110\}$, $\{200\}$, соответствующих ОЦК-решетке). Второе резкое изменение формы рефлексов происходило при температуре 650 °С. При этой температуре ширина дифракционных максимумов становится заметно меньше, а высота — существенно больше. Такое изменение свидетельствует о происходящем в образце процессе рекристаллизации.

Из данных калориметрического анализа рассчитаны тепловые эффекты превращений, которые составили 386 и 88 кДж/моль.

На основе сопоставления рентгенографических данных и величин тепловых эффектов проанализирована возможность применения модели структурных единиц к описанию аморфного состояния. Предпо-

лагалось, что все конденсированные состояния материала (аморфное, нанокристаллическое и рекристаллизованное) отличаются размерами областей когерентного рассеяния (ОКР). Отметим, что стыковку зерен в поликристаллах в данном случае можно представить в виде специальных границ [10], т. е. предположить, что во всех анализируемых состояниях области с кристаллической решеткой (кластеры, нанокристаллы или зерна) ограничены, например, стабильными (малоподвижными) специальными границами двух типов: близких к границам РСУ $\Sigma 3$ и $\Sigma 11$ [11].

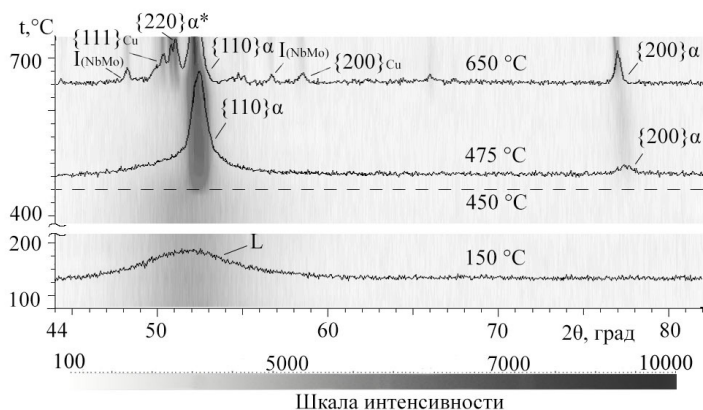

Рис. 1. Диаграмма интегральной интенсивности дифракционных максимумов

По величинам рассчитанных ОКР строилась модель предполагаемой аморфной структуры. Ячейка Вигнера — Зейтца (В–З) принималась как минимальная структурная единица этой модели. ОКР для различных структурных состояний представлялись как области, полностью заполненные ячейками одного типа (рис. 2), т. е. предполагалось, что ОКР — это определенное количество ячеек В–З, объединенное в кластер с единой ориентацией кристаллической решетки. Данное представление транслировалось на нанокристаллическое и аморфное состояния.

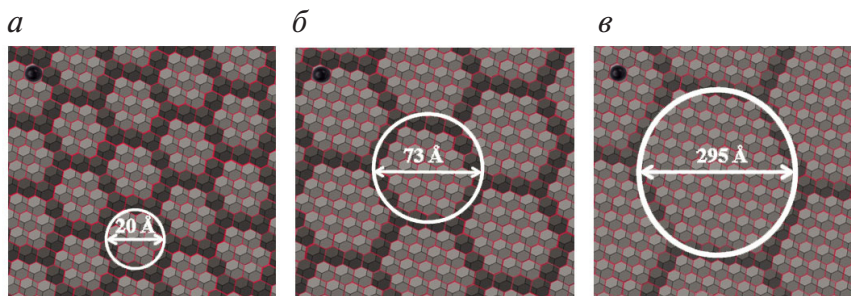

Рис. 2. Модель структурных единиц, спроецированная на аморфное (а), нанокристаллическое (б) и рекристаллизованное (в) состояние

Рассчитывались объемы ячейки В–З и области ОКР: $V_{\text{cell}_x} = \sqrt{2} \cdot d_x^3$ и $V_{\text{CSR}_x} = \pi \cdot L_x^3/6$, где x — состояние материала: $x \equiv a$ — аморфное, $x \equiv n$ — нанокристаллическое, $x \equiv r$ — рекристаллизованное. Аналогично рассчитывался объем ОКР без учета последнего атомного слоя: по аналогичной формуле $V'_{\text{CSR}_x} = \pi \cdot (L_x - \sqrt{2} \cdot d_x)^3/6$. Затем находился объем последнего в ОКР атомного слоя: $V_x = V_{\text{CSR}_x} - V'_{\text{CSR}_x}$, т. е. объем атомов, составляющих границы между кластерами.

По вычисленным объемам рассчитывались относительные количества атомов в общем объеме ОКР: $N_{x_z} = V_{\text{CSR}_x}/V_{\text{cell}_x}$, включая и ее границы, и на границе ОКР: $N_x = V_x/V_{\text{cell}_x}$. В качестве характеристики структуры использовался параметр $K_x = N_x/N_{x_z}$ показывающий относительное количество атомов в идеальной кристаллической решетке. K_x оказался равным 0,39 для аморфного состояния; 0,11 — для нанокристаллического и 0,02 — для рекристаллизованного.

В принятой модели тепловой эффект превращения — это энергия, выделяемая при переходе атомов из состояния с частично скомпенсированными связями (с границы ОКР) в узел кристаллической решетки (внутри ОКР). Таким образом, соотношение тепловых эффектов превращений должно быть приблизительно равным соотношению количеств атомов, поменявших свое положение в структуре материала в результате ее трансформации, т. е. $Q_{cr}/Q_{rec} = 4,4$; $(K_a - K_n)/(K_n - K_r) = 3,6$ (где Q_{cr} и Q_{rec} — тепловые эффекты кристаллизации и рекристаллизации соответственно).

Таким образом, с учетом достаточно грубых допущений и упрощений, принятых в расчете, можно заключить, что модель упорядоченных кластеров достаточно адекватно описывает аморфное состояние материала.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Duwez P., Willens R. H., Klement W. Non-Crystalline structure in solidified gold-silicon alloys // *Nature*. 1960. V. 187. P. 869–870.
- 2 Saturated magnetization and glass forming ability of soft magnetic Fe-based metallic glasses / B. Huang [et. al.] // *Intermetallics*. 2017. V. 84. P. 74–81.
- 3 Suryanarayana C., Inoue A. Iron-based bulk metallic glasses // *International Materials Reviews*. 2013. V. 58. P. 131–166.
- 4 Стародубцев Ю. Н. Магнитомягкие материалы : энциклопедический словарь-справочник. М. : Техносфера, 2011. 664 с.
- 5 Yoshizawa Y., Oguma S., Yamauchi K. New Fe-based soft magnetic alloys composed of ultrafine grain structure // *J. Appl. Phys.* 1988. V. 64. P. 6044–6046.
- 6 Cheng Y. Q., Ma E. Atomic-level structure and structure–property relationship in metallic glasses // *Progress in Materials Science*. 2011. V. 56. P. 379–473.

- 7 Полухин В. А., Курбанова Э. Д., Ватолин Н. А. Формирование среднего порядка в металлических стеклах и дальнего в нанокристаллических сплавах с учетом характера связи и трансформации ближнего порядка расплава // Расплавы. 2017. № 5. С. 337–363.
- 8 Крапошин В. С., Талис А. Л. Симметричные основы полимерной модели плотноупакованных металлических жидкостей и стекол // Расплавы. 2016. № 2. С. 85–98.
- 9 Штольц А. К., Медведев А. И., Курбатов Л. В. Рентгеновский анализ микронапряжений и размера областей когерентного рассеяния в поликристаллических материалах. Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2005. 23 с.
- 10 Special Misorientations and Textural Heredity in the Commercial Alloy Fe–3 % Si / G. M. Rusakov [et al.]. The Physics of Metals and Metallography, 2014. V. 115, No. 8. P. 775–785.
- 11 The crystallographic relationship of molybdenum textures after hot rolling and recrystallization / M. L. Lobanov, S. V. Danilov, V. I. Pastukhov [et. al.] // Materials and Design. 2016. V. 109. P. 251–255.